

Перед тем как хорошенько расслабиться, члены команды решили вернуться в город, чтобы закупить еды и напитков для пиршества, а также банных принадлежностей. Качественные полотенца, шампуни, масла и щетки для помывки стоили дорого, но сейчас недостатка в золоте у ребят не было. Возможно, мужскую половину особо и не волновал этот вопрос, но вот девушки закупили всего и по многу. Элисетта, будучи привычной к жизни в достатке, хорошо разбиралась в тонкостях ухода за собой в целом, и кожей в частности, и сейчас у нее вновь появилась возможность применить свой опыт в этом деле.

Сэнэкс же отправился в лагерь возле водопада, дабы забрать разведчиков, которые, к этому моменту, уже завершили осмотр и лишь дожидались его появления. По возвращении в гильдейский холл он забрал положенную Эбонитовым клинкам награду, однако жетоны еще не были изготовлены, хотя это и не сильно его расстроило, ведь скоро они должны были наведаться туда уже по делу и забрать все, что им причиталось.

Как только все приготовления оказались завершены, авантюристы вернулись в убежище и принялись готовиться к празднеству. Большая часть блюд была куплена уже готовыми, но, все же, часть из них требовала минимального оформления к подаче, например шмат запеченного мяса или хлеб с овощами, а также распределения по порциям. Отвечали за это Беналь и Айлен.

Ариэнве и Элисетта раскладывали наборы для мытья и зажигали свечи, которыми оказались уставлены борты бассейнов.

Киррему же досталось не так много работы: нужно было всего лишь зажечь несколько ламп и расставить их по купальням и в зале возле них.

Сэнэкс занимался тем, к чему уже успел приноровиться: расставлял заказанную ранее столовую мебель, а именно стол и стулья. С окончательным расположением он решил пока что повременить и разместил все рядом со входами в купальни, чтобы можно было выйти чистыми из воды и сразу же приступить к трапезе.

— Все готово! — Раздался из зала голос Айлен.

Молодые люди дружно потянулись на зов и принялись рассаживаться, не забывая при этом шумно сглатывать слюну при виде ломящегося от яств длинного стола. Воцарилось неловкое молчание и все сосредоточили взгляды на чародее.

“Они от меня тост ждут? Ох... Да даже если бы я не был таким уставшим, все равно бы ничего дельного придумать не смог. Ну ладно, придется поднапрячься, а там вино развяжет им языки...”

— Кхм. Я хочу поздравить вас, друзья, с первой серьезной битвой. Она была опасна и для большинства людей окончилась бы гибелью. Но вы не только выжили, но еще и показали, что вместе стоите целой небольшой армии. Таких сражений будет еще множество и эта со временем покажется вам легкой прогулкой с осмотром местных достопримечательностей. — После этих слов ребята нервно усмехнулись. — Этот бой показал кто вы есть, и теперь я вижу перед собой не просто талантливых юных наемников, а сильных и отважных воинов. Существует множество путей для достижения могущества и множество путей для его реализации, и я желаю, чтобы и впредь вы следовали по пути помощи людям и были теми, кем вы сейчас уже являетесь. Героями.

На последних словах глаза у некоторых как-то подозрительно заблестели, а со стороны послышался не то вздох, не то всхлип.

— Айлен, все в порядке? — Обеспокоенно посмотрел на подругу Беналь.

— Я... То, что сказал Сэнэкс... Я поняла...

Юноша вопросительно нахмурился и, желая узнать один ли он не понимал сказанного, оглядел остальных.

— У нее озарение! — Воскликнула Элисетта.

— Озарение? — Изогнул брови Киррем.

— Да. — Кивнула целительница, придя в себя. — Я перешла на этап Мага.

Похоже, что она и сама только начала осознавать сказанное, ведь на взволнованном лице постепенно появлялась счастливая улыбка, которая переросла в радостный смех, а затем ее щеки очертили дорожки слез. От столь сильных эмоций ее лицо оказалось покрасневшим, но она не смущалась. Сейчас она была счастлива.

“Хм... Всего одна фраза вызвала у нее каскад образов и она пришла к каким-то своим выводам. Тоже самое, что произошло и с Элисеттой, когда она вспомнила слова короля теней. Все же, это удивительно...”

Сэнэкс мельком взглянул на ученицу, которая улыбалась глядя на подругу, и ему стало волнительно от того, что она, вероятно, могла начать завидовать той. Само по себе это было нормальным явлением, но он опасался, что неуверенность в собственных силах могла породить у заклинательницы определенные психологические проблемы, которые могли привести к трудностям при ее обучении.

“Очень надеюсь, что этого не произойдет. На этап Адепта они перешли с разницей в день, но сейчас все может и не сложиться столь удачно...”

Тем не менее, вслух мужчина не выказывал своего беспокойства и поздравил целительницу со значимым достижением следом за всеми остальными.

Обсудив неожиданное приятное событие, они приступили к трапезе, начав попутно обсуждать битву:

— ...А вы видели как я одним выстрелом пробила черепа сразу трем скелетам!? — Хвасталась Ариэнве.

— Да тебе показалось... — Подтрунивал над ней Киррем.

— Ничего не показалось! Я потомственная охотница, у меня зрение как у ястреба! — Возмутилась девушка на слова парня.

— Откуда ты знаешь, какое у него зрение!? — Хохотнул тот.

— Дак он летает вон как высоко, а добычу видит прекрасно!

— Ну, если ты так хорошо видишь, то тогда должна была заметить, как я одним круговым взмахом раздробил сразу пятерых! — Не уступал ей парень.

— Ой, рассказывай... Ты себя видел? Ты же худой как палка, веса на такое тебе не хватит, ага!

— Теперь уже эльфийка проявила скепсис.

— Веса, может и нет, а вот скорости – да. Для меня они едва шевелились. Говорят такие: “Э-э-э? Сей-час уда-а-арю...!” Ну и пока они лапы тянули, я их всех – хрясь!

Ариэнве снисходительно улыбнулась.

— Ха-ха, да-а, жуткие болтуны, конечно... — Понимающе закивал Беналь, подыгрывая. — Хорошо, хоть, не жаловались!

— Во-во. — Поднял кубок Киррем. — Один, правда, мне сказал, что, мол, приходится в ряды выстраиваться, а то ваша охотница мажет постоянно...

— Да ты что-о-о...? — Покачала упомянутая особа головой.

— Да-да, беспокоился за тебя, сказал, что сам без глаз лучше видит.

— Щас я тебе...!

— Ари, Киррем, хватит вам ругаться, мы же за столом. — Мягко попыталась их разнять целительница.

— Оставь их, Айлен, милые бранятся – только тешатся... — С легкой улыбкой подкинула дровишек в печку перепалки Элисетта.

“Хе-хе, наверное решила отомстить ушастой за то, что та много болтает...!” — Улыбнулся чародей, жуя сочный кусок запеченного мяса.

— Пфф! Чтобы я, да с этим хвастуном...!? — Возмутилась Ариэнве, от чего все разразились хохотом, а вернее натурально загоготали.

— Получается, два сапога – пара. — Развел руками Беналь.

— Не переживай, я не уведу твоего друга... — Съязвила эльфийка.

Юноша задумчиво почесал затылок, силясь понять с чего бы ему о чем-то переживать.

— Ох, Ари, ты что, уже пьяная? Может, тебе хватит? — Потянулась к кружке подруги Айлен, но та оттянула руку с емкостью в сторону.

— Нормальная я! Всего-то две кружки выпила! Лучше о себе беспокойся, ты вон к вину еще даже не притронулась, а у тебя ведь повод есть! Ну-ка, давай-ка!

— Я пока не хочу... Ари, не на...! — Договорить она не смогла, ведь подруга уже поднесла кружку к ее лицу, и ей, дабы вино не пролилось на одежду, пришлось отпить несколько больших глотков. — А-а-ах! Я тебе это припомню!

— Давай, можешь поддержать мою кружку так же, хе-хе!

Ариэнве привлекала к себе много внимания, но всем это нравилось. Сэнэкс был в восторге от ее энергичности, ведь даже уставший и сонный он смеялся со всеми. Впрочем, Киррем ничуть ей не уступал, по крайней мере в своей вопиющей самоуверенности.

Когда все насытились, пришло время, чтобы искупаться. Несмотря на то, что двери еще не были установлены, проходы в купальни располагались рядом, поэтому, находясь в одной из них, нельзя было увидеть вторую. Тем не менее, девушки уговорили, а вернее заставили

Сэнэкса вырастить в арке над проемом в их помывочную несколько крючков, за которые они зацепили простынь, создав тем самым занавеску.

“Какие стеснительные. Я-то думал, в фэнтезийном средневековье будут куда более развязные нравы... Или все дело в местном менталитете...?”

Парни уже забрались в свой бассейн и полусидя развалились на его ступенях, запрокинув головы вверх.

— Балдеете? — Усмехнулся мужчина, заходя последним.

— Да-а-а... — Протянули они.

Чародей убрал вещи в хранилище и погрузился в воду.

— О-о-ох, вот это намного лучше, чем обтираться в маленькой бадье...

— И не говори... Чувствую себя дворянином... — Вдохнул Беналь. — Спасибо, Сэнэкс. Не только за это, за все тебе спасибо. С твоим появлением наша жизнь круто поменялась в лучшую сторону... — Мужчина улыбнулся и кивнул в ответ. — Еще пару недель назад, расскажи мне кто, что я буду сражаться с тысячной армией, разбогатею и буду есть и пить лучшее из того, что можно купить, а после всего этого еще и расслабляться в купальне... Я бы лишь горько усмехнулся ему в ответ. Но вот мы здесь.

— Хмф! Да, я тоже хотел сказать что-то... Длинное, но у Бена это получается лучше, так что я присоединяюсь! — Согласился хмыкнул Киррем.

— Знаете, что?

— Мм?

Чародей расплылся в широкой улыбке:

— За это надо выпить! — Поднялся он из воды и обмотал себя полотенцем по пояс, направившись ко столу, чтобы взять кружки и вино.

— Ой...! — Смущенно отвернулась Элисетта, заметив мужчину.

Оказавшись в зале по той же самой причине, что и он, она также завернулась в полотенце, но, несмотря на это, все равно поспешила обхватить обнаженные плечи руками.

— Ты и так замотана, чего прикрываешься? — Усмехнулся тот.

— Ну... Мужчине не положено видеть женщину в таком виде... И находиться с ней рядом полуобнаженным тоже.

— Да? А после первого купания ты снова наденешь тунику?

— Разумеется. — Ответила она немного повернув голову, вероятно для того, чтобы ее было слышно.

“Элисетта принадлежит к дворянскому сословию, поэтому в таком поведении нет ничего удивительного. Но что на счет Айлен и Ариэнве? Они, как мне кажется, должны быть более просты в этом плане...”

Сэнэкс ни капли не смущался в этот момент, и дело было даже не в вине, которого они уже выпили порядком, а просто в силу того, что за свою жизнь он насмотрелся на множество купальных нарядов, что, порой, были куда откровеннее, чем то же нижнее белье. Сейчас же они стояли полностью прикрытые, если не считать его оголенного торса, но на вопрос: “Было ли это чем-то необычным для мужчины?” он давал себе отрицательный ответ. В связи со всем этим, ему захотелось немного расшевелить девушку:

— А что именно в этом тебе кажется неправильным?

— Такое поведение считается развязным.

— Но твое тело полностью скрыто полотенцем. В некоторых жарких странах люди подобным образом оборачивают себя тканью, добавляя лишь фиксирующую брошь и пояс, и это считается нормальным нарядом как у простолюдинов, так и дворян. Различаются такие одежды только качеством материалов.

— Я не слышала о таком... — Заинтересованно обернулась она, но, вновь увидев собеседника, опомнилась и поспешила отвести взгляд. — И так ходят и мужчины и женщины?

— Да, хотя у женщин полы наряда обычно длиннее и закрывают ноги, но это скорее дань моде.

— Но ты все равно почти обнажен.

— Разумеется, мы же купаемся. Нет ничего страшного в том, что ты будешь смотреть на меня, а я на тебя.

Сэнэкс подозревал, что девушка продолжит стоять на своем, но, вопреки его ожиданиям, та повернулась и рассудительно, почти бесстрастно проговорила:

— Да, думаю ты прав. Тела закрыты достаточно, чтобы скрыть... Все, что должно быть скрыто.

“Ого, а она не такая упрямая как я думал...”

Он улыбнулся ей и протянул кувшин, чтобы наполнить вином ее кружку.

— Спасибо. — Слегка улыбнулась она и исчезла за занавеской.

— Сэнэкс, ты чего там, уснул что ли? — Позвал его Киррем.

— Говорил с Элисеттой. — Ответил он, уже заходя в мужскую купальню.

Едва ли не горячая вода, уютный свет от свечей, а также сладкое местное вино хорошо расслабляли и способствовали разговору по душам:

— Как проходит обучение у Мариэллы? — Поинтересовался чародей у Беналя.

— Говорит, что хорошо и все получается, только все пальцы в мозолях. — Усмехнулся юноша.

— Она уже создала свой первый наряд?

— Нет, судя по всему Валмир пока доверил ей только подготовку отдельных частей, из которых сам потом шьет одежду.

— Сэнэкс, а ты можешь научить меня ковке оружия? — Присоединился Киррем к разговору.

— Конечно, не только оружия, но и ковке в целом. Сейчас пока на это нет времени, но, возможно, когда мы покинем Берелтан я покажу тебе основы.

— Отец умел ковать. Он и сделал для меня меч, которым я пользовался, пока ты не подарил нам эбонитовые.

— И надо сказать, что он был весьма неплохой. — Польстил мужчина, хотя и не находил старое оружие мечника чем-то качественно превосходящим кочергу. — Он отлично подходил под твой рост и стиль боя.

— Да, отец разбирался в оружии. — Гордо улыбнулся парень.

— Расскажешь о нем?

Киррем отхлебнул вина и приготовился поведать о человеке которого безмерно уважал и любил. Догадался об этом Сэнэкс, заметив лишь то, каким ностальгическим стал взгляд парня.

— Его звали Бернарик, или, как его называли мать и друзья, просто Берн. Родился он в Хелетисе, и был внебрачным сыном прославленного рыцаря сэра Лаберика из рода Мартов. Его не признали частью семьи, но дед оплатил его обучение и помог с поступлением в рыцарский орден Хелетиса в качестве оруженосца. Через несколько лет его талант ко владению мечом был замечен и ему дали возможность поучаствовать в его первом турнире среди претендентов на звание рыцаря...

Киррем вздохнул и сделал еще один глоток, а затем продолжил:

— ...Он одолел всех соперников, но его победу не признали. Последний его противник был молодым парнем из влиятельного знатного рода. Должно быть, судей как-то подкупили, и они дисквалифицировали отца за то, что тот, якобы, использовал нечестный прием.

— Думаешь, он действительно не использовал его? — Поинтересовался Беналь.

— Не знаю, — покачал парень головой в ответ, — но когда он рассказывал об этом, то всегда был мрачный, тогда как о других своих приключениях, даже самых лажовых, он говорил как о веселых и славных историях. Думаю, он сильно жалел о том, что не стал рыцарем и не получил титул. Он рассказывал, что хотел стать прославленным воином на службе у королевства, доказав тем самым, что он достоин быть частью дома Мартов.

— Что было потом? — Спросил Сэнэкс, которого заинтересовала родословная парня и возможная выгода от его становления частью семьи Мартов.

— К тому времени отец уже был опытным и сильным бойцом, поэтому он покинул орден и стал наемником.

— А он не пытался выиграть в следующем турнире? — Уточнил Беналь.

— Он не говорил точную причину почему не решил попытаться снова, сказал только, что не хотел терять время и было выгоднее работать наемником. Гильдии авантюристов ведь тогда еще в Форнарисе не было... Так вот, когда он стал выполнять частные заказы, то со временем собрал команду, с которой он объездил многие восточные королевства и был дружен до самой смерти...

Парень тяжело вздохнул, но после короткой паузы продолжил:

— Они стали известными и в какой-то степени богатыми. В то время он и встретился с матерью и задумался о том, чего ему не хватало.

— О семье. — Догадался чародей.

— Да. На какое-то время он оставил приключения, купил землю здесь, недалеко от Берелтана, в Ирелоте, и построил там дом. А потом родился я. Почти с самого раннего детства отец учил меня фехтованию и заставлял упражняться. Не скажу, что был в восторге от того, что ладони все время стирались в кровь, но чем больше он рассказывал о своей жизни, тем больше я понимал, что хочу жить также как он. Хочу найти друзей и отправиться с ними в приключения за славой и богатствами... И похоже, что моя мечта исполнилась!

— Не забегай вперед, Киррем. Твоя мечта только начала воплощаться и впереди тебя ждут такие приключения, о которых сейчас ты и помыслить не можешь. — Хитро улыбнулся маг, набрасывая примерный план на будущее своего компаньона.

— Ну, тогда... За приключения! — Протянул тот кружку.

— За приключения! — Ответили ему друзья.

После небольшой заминки Киррем заговорил вновь:

— Хотите услышать, как закончилась его история? — Спросил он, и собеседники кивнули в ответ. — Через некоторое время накопленные деньги стали заканчиваться и он снова стал путешествовать со своей командой почти в том же составе. В целом все было хорошо и так продолжалось пока мне не исполнилось тринадцать. Отец вернулся с очередной работы и рассказал мне и матери, что ему удалось договориться об участии в турнире за звание рыцаря, хоть он уже и не был в ордене. Он взял нас с собой в Хелетис, чтобы мы посмотрели на то, как он всех победит и получит право стать знатным и служить короне на своей родине... Он не сомневался в победе и это было оправдано. Почти всех противников он одолел меньше, чем за минуту...

— Прости, что перебиваю. — Прервал его Сэнэкс. — Состязание было смертельным?

— Да ничего. Не, добивать противника запрещалось, и при его падении или ситуации, когда клинок оказывается выбит из рук, либо меч был приставлен к определенной части тела без возможности его отразить, участник проигрывал. Но смерти тоже случались и были ненаказуемы, если судья решал, что у атакующего не было возможности прервать атаку.

Чародей кивнул и задумался:

“Дебильные правила. Сражение – это сражение. Если уж биться, то насмерть. А если хотите избежать смертей, то зачем вооружать соперников боевыми мечами...?”

Тем временем Киррем продолжил рассказ:

— Последний противник был хорош в фехтовании, хоть и молод, но ему недоставало силы и он с трудом сдерживал нажим отца, все время отступая, парируя и уклоняясь. И вот, когда мне показалось, что сейчас бой завершится, отец сделал замах и просто замер. Всего на какой-то миг. Но для меня он длился вечность... Он просто стоял с поднятым мечом. Его противник воспользовался этим и сделал выпад, вонзив клинок прямо между шлемом и нагрудником...

— Но это нарушение правил! — Воскликнул Беналь.

— Да, судья тоже так посчитал... Но отца это не спасло. — Скривил лицо парень. — Он истек кровью и умер еще до того как подбежали целители.

Воцарилось мрачное молчание.

“Просто замер с занесенным мечом? Опытный воин, прошедший через десятки сражений? Ни за что в это не поверю. Что-то явно произошло. Может, ему стало плохо? Возможно, однако... Соперник убил его, хотя имел возможность этого не делать. Словно он отомстил за свое унижение... Магия...?” — Уверившись в своей догадке, чародей спросил:

— Киррем, ты помнишь как звали того, кто убил твоего отца?

— Помню. И никогда не забуду. Эдрис из дома Фирье.

— Я тоже запомню это имя. — Серьезно ответил маг.

— Для чего? — Несколько апатично спросил парень.

— Для того, чтобы узнать, владеет он магией или нет.

Буквально мгновение потребовалось для того, чтобы из меланхоличного взгляд парня стал горящим:

— Ты считаешь... Заминка отца! Думаешь, это была магия!?

— Заклинание Школы иллюзии [Ошеломление] можно использовать уже на этапе Таланта, который является самым первым. Иными словами, оно доступно почти каждому.

Киррем понурил голову, а его скулы напряглись. Пальцы, которыми он сжимал оловянную кружку, побелели, и та жалобно заскрипела. Воздух вокруг его тела начал слегка искажаться, словно был раскален, а по воде от него пошла рябь. Едва сдерживая жажду крови, он негромко произнес:

— Если он действительно сделал это, то я заставлю его пожалеть...

— Мы выясним это, дружище. — Положил руку на плечо друга Беналь и улыбнулся ему, и тот посмотрел на него признательным, но все еще полным гнева взглядом.

Тем временем из зала послышался голос Ариэнве:

— Фу-у-ух, ну и жара!

— Угу, так здорово! — Согласилась Айлен.

— Может, поедим и сходим еще раз? — Непривычно воодушевленным тоном предложила Элисетта.

— Почему бы и нет!

Парни переглянулись и, кивнув друг другу, также направились ко столу. На девушках были надеты ночные платья, что говорило о том, что в целом они разделяли те же нравственные установки, что их подруга. Что же касалось Беналья и Киррема, то первый надел штаны и рубашку, а второй последовал примеру чародея, просто-напросто обмотав полотенце вокруг пояса.



“Скорее всего Бен, который долгое время жил с сестрой, привык быть одетым в присутствии девочки. Киррем же был единственным ребенком и теперь не придает этому никакого значения. А с девушками они, вероятно, еще не ходили в баню вместе...?”

— Ой! — Пискнула Айлен и, смущенно зажмурившись, поспешно отвернулась.

— Вы чего голые-то!? — Прикрыла Ариэнве глаза ладонью.

Элисетта же просто сделала вид, что рассматривала еду и не стала никак комментировать происходящее. Она вполне могла принять аргументы учителя, но нравы, которые прививались ей с самого рождения будут давать о себе знать еще долгое время. Чародею это казалось странным, ведь маги в этом мире имели философский склад ума и для возвышения на очередной этап им просто необходимым было уметь смотреть на отдельные вещи и жизнь в целом под разными углами.

— Да где мы голые-то? — Поднял бровь Киррем. — Хозяйство же прикрыто.

— А грудь свою не прикрыли!

— Хмф. Там и прикрывать-то нечего. — Хмыкнул он и глазами уже принялся выискивать чтобы ему съесть, но эльфийка не сдавалась.

— Да оденьтесь уже! Вы же с девушками!

— Ха, ну так привыкайте. — Усмехнулся Сэнэкс. — В постели тоже будешь глаза закрывать?

— Ты...! Да как ты...! Какой же ты развязный, оказывается! — Чуть ли не задохаясь от возмущения выпалила она.

Даже руку с глаз убрала, разумеется, чтобы сердито на него посмотреть.

— Ну почему сразу же развязный? Просто привык.

— И к чему ты там привык?

— А ты подумай.

Девушка забежала глазами, видимо пытаясь представить, что собеседник имел ввиду, и как только это случилось, принялась смущенно пыхтеть носом. Сэнэкс же, в свою очередь, решил немного над ней поиздеваться:

— Неужели тебе не нравится фигура Киррема? — На этих словах упомянутый весельчак, который уже что-то жевал, поперхнулся, и остальные не смогли сдержать смехи.

— Да причем здесь его... Фигура!? Ты тоже раздетый!

— Но мне-то можно. По крайней мере Элисетта не против.

Краснющая Ариэнве и зажмурившаяся Айлен одновременно повернулись к подруге.

— И тебя это не смущает!? — Удивилась целительница.

— Немного... — Уклончиво ответила та, продолжая упорно смотреть на еду.

— Понятно... — Закивала эльфийка своей догадке. — Вот, к чему он привык.

Заклинательница, наконец, оторвала взгляд от тарелки и встретила широко раскрытыми от возмущения глазами с Ариэнве, отчего та даже немного отстранилась в испуге:

— А... Прости, я не это имела ввиду... — Выставила охотница ладони перед собой.

— Но все равно оденьтесь, вы нас смущаете! — Бросила Айлен взгляд украдкой в сторону полуобнаженных друзей.

Те переглянулись и, осознав, что проще было бы взять что-нибудь, да и накинуть, чем заниматься бесполезными спорами, ушли в купальню.

“Хм... В какой-то степени это даже хорошо, что они такие скромные в этом плане. По крайней мере, они задумываются о своем будущем, в котором будут со своим любимым мужчиной, который, вероятно, приложит усилия, чтобы добиться их. Хотя... Смотря что за мужчина. Некоторые могут и пальцем о палец не ударить, а девки будут бегать за ними табунами...”

Сэнэкс не хотел признаваться себе, но он завидовал таким гипотетическим сердцеедам. Сам он хоть и не раз состоял в отношениях, последние из которых даже закончились браком, но все ухаживания и прочая романтика всегда давались ему с трудом, а неудачи ощутимо били по его самолюбию. И даже то, что сейчас он был невероятно красив, не вводило его в заблуждение, что для него в этом плане могло что-то измениться:

“Если мужчина ничего на деле из себя не представляет, то на многое ему рассчитывать не стоит...”

Кроме того, он старательно отгонял от себя мысли о женщинах, потому что не мог определиться с тем, был ли он готов к новым отношениям. Его жизнь в новом мире буквально плескалась событиями через край и создавалось впечатление, что он провел здесь уже много времени, но на деле прошла всего лишь половина одного месяца – ничтожный срок, чтобы считать, что он уже не принадлежал прошлой жизни...

“...однако, это действительно так. Здесь у меня никого нет. И хоть в прошлом мире мне не было нужно, чтобы меня окружало множество людей, периоды одиночества были, порой, слишком тяжелыми. Думаю, будет правильным подходить к будущим отношениям без претензии на создание семьи. Раз уж жизнь у меня новая, то и попробовать стоит то, что было мне недоступно в прошлой...”

— Сэнэкс, ты чего такой смурной? Обиделся на нас? — Вырвал его из размышлений голос Айлен.

Не сразу поняв, о чем идет речь, чародей, все же, наверстал логическую цепочку диалога:

— Ха-ха, нет, Айлен, все в порядке. Просто задумался о том, на кого будут похожи дети Ариэнве и Киррема. — Перевел он стрелки внимания от себя подальше.

Ребята разразились заливистым смехом, и даже упомянутому парню это показалось смешным, но эльфийка отреагировала иначе. Она глубоко вздохнула и укоризненно посмотрела на чародея, старательно сдерживая улыбку, которой ее норовил заразить смех друзей, а затем, когда гогот утих, ответила:

— Они будут красивые как я, и высокие как он. — На застолье свалилась тишина. А потом она

добавила: — В его мечтах, а-ха-ха!

Но ее смех никто не разделил. Каждый смотрел на нее с хитрым прищуром и насмешливыми улыбками. Киррем же закатил глаза и ткнул вилкой закуску.

— Ой все. — Отмахнулась она и сделала несколько больших глотков. — Айлен, Эли, идемте купаться, а то уже прохладно становится.

— Угу.

— Не называй меня так.

Компания вновь разошлась по бассейнам, продолжая веселье.

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1553290>